

Брусиловский Д.А.

ПОИСК НАУЧНОЙ ИСТИНЫ В ПРОЦЕССЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР О ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ЦЕННОСТЯХ (на материалах тюркоязычных народов)

Брусиловский Д.А.

КАРАМА-КАРШЫ БААЛУУЛУКТАР МАДАНИЯТТАРЫНЫН ДИАЛОГ ПРОЦЕССИНИН ИЛИМИЙ АНЫКТЫГЫН ИЗИЛДӨӨ

D.A. Brusilovskii

SEARCHING FOR SCIENTIFIC TRUTH IN THE CULTURES DIALOGUE ON OPPOSITE VALUES (on materials of the turkic language peoples)

Техника в добрых руках добра. Бояться техники?

Что же, назад в пещеру?

А. А. Вознесенский. Оза I.

...Прочное и вечное, чем питаемся мы духовно, создано не в век атомной энергии, а увы, во времена минувшие.

Означает ли это – назад к свечам? Нет, назад к нравственности...

Ю. В. Бондарев. Современный художник, VI.

УДК: 130.2 (575.2) (04)

Бизге белгилүү эки карама-каршы көз караш бар. Бул бир тараптан ашкере батышчыл элементтердин көз карашы жана Батышка барып келип, алардын маданияты жана жашоосу менен үстүртөн тааныш болуп алып эле Батыштан чыккан нерселердин баарын жан-алы менен мактагандардын көз-карашы болсо, экинчи тараптан ашкере консервант-салтчылардыкы. Алар Батыштан нерселердин баарын жерип, аны адамзат коомунун моралдуулугун, гумандуулугун, этикасын жок кылуунун очогу деген көз карашта.

Негизги сөздөр: маданияттар жана диндер аралык диалог, цивилизациялар аралык диалог, маданияттар диалогу, Батыш-Чыгыш кызматташтыгы, толеранттуулук, Түрк тилдүү элдер, баалуулук, механизм, глобалдашуу, жихад, конфликт, бирселешип жашоо, диний аң-сезим, христиандык-мусулмандык кызматташтык, Түрк цивилизация, Түрк тилдүү дүйнө, эл аралык уюмдар, эл аралык мамиле, “цивилизациялардын кагылышуусу”, өзгөрүү (диндин), адамдын аң-сезими, гуманизм, диний плюрализм, коомдук жана жеке аң-сезимдердин проблемасы, дин таанууну окутуунун методикасы, специфика, кызматташуунун мүмкүнчүлүктөрү жана чектери, илим аралык мамиле.

Для нас существует два неприемлемых взгляда. С одной стороны, взгляды крайних прозападных элементов и тех, кто, посетив Запад, приобретает поверхностные знания о западной культуре и образе жизни и с рвением восхваляет все, что исходит от Запада; с другой стороны, взгляды крайних консервантов-традиционалистов, отрицающих все, что исходит от Запада, и видящих в нём лишь источник деморализации, дегуманизации, неэтичности человеческого общества.

Ключевые слова: межкультурный и межрелигиозный диалог, межцивилизационный диалог, диалог культур, Западно-Восточное сотрудничество, толерантность, тюркоязычные народы, ценность, механизм, глобализация, джихад, конфликт, сосуществование, религиозное сознание, христианско-мусульманское сотрудничество, тюркская цивилизация, тюркоязычный мир, международные организации, международные отношения, «столкновение цивилизаций», изменение (веры), человеческое сознание, гуманизм, религиозный плюрализм, проблема общественного и индивидуального сознания.

ния, методика преподавания религиоведения, специфика, возможности и границы сотрудничества, междисциплинарный подход.

There are two unacceptable views for us. On the one hand, the views of the extreme pro-Western elements and those who have visited the West and got superficial knowledge about Western culture and way of life, and with zeal praises everything that comes from the West; On the other hand, the extreme preservative-traditionalists' views who reject everything comes from the West, and seeing it as a source of demoralization, dehumanization, unethical human society.

Key words: intercultural and interreligious dialogue, dialogue between civilizations, dialogue of cultures, East-West co-operation, tolerance, Turkic language peoples, value, mechanism, globalization, jihad, conflict, coexistence, religious consciousness, Christian-Muslim co-operation, Turkic civilization, Turkic world, international organizations, international relationships, “clash of civilizations”, conversion, human consciousness, humanism, religious pluralism, problem of social and individual consciousness, Religion Studies teaching methods, specifics, possibilities and limits of cooperation, interdisciplinary approach.

Прежде, чем рассуждать на данную тему, обратим внимание на следующие понятия: Глобальный – всеохватывающий, мировой, тотальный. Глобалистика – междисциплинарная область научных исследований, направленных на выявление сущности, тенденций и причин процессов глобализации, порождаемых ею глобальных проблем и поиск путей утверждения позитивных и преодоления негативных для человека и биосферы последствий этих процессов. В более широком смысле термин употребляется для обозначения совокупности научных, философских, культурологических, и прикладных исследований различных аспектов глобализации и глобальных проблем, включая полученные результаты таких исследований, а также практическую деятельность по их реализации в экономической, социальной и политической сферах, как на уровне отдельных государств, так и в международном масштабе [4, с. 199; 5; 6]. В глобалистике, изучаю-

щей всеобщие мировые процессы, существуют три ключевых понятия: «глобальный мир», «глобализация», «глобальные проблемы». Глобальный мир – это общепланетарная социально-природная система, включающая в себя мировые процессы, охватывающие все стороны человеческого бытия – взаимосвязь с природой, материальное производство, социальные и духовные отношения. Глобализация – развитие мировой системы, её динамика, изменение в определённом направлении, вектор основных, судьбоносных процессов и перемен в мировом сообществе, форма интеграции человеческой деятельности в общепланетарном масштабе. Глобальная проблема – ситуация, порождаемая глобализацией, содержащая вызов всему человечеству, затрагивающая жизненные интересы не только каждого живущего сегодня, но и будущих поколений, решаемая совместными усилиями мирового сообщества [14; 15].

Итак, в День авторского права, мы решили посетить книжный магазин. Подходя к нему, заметили как молодые люди в спортивных костюмах, держа в руках планшеты, вышли из мерседеса и зашли в «Раритет» (книжный магазин). Тут поневоле задумаешься, а какие теперь ценности у молодежи, что читают, о чем думают? Эти самые молодые люди подошли к полке, посвященной религиозной тематике и сразу же обратили внимание на следующие книги:

- Аляутдинов Ш. Триллионер слушает. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2012. – 640 с.
- Аляутдинов Ш. Триллионер думает. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2013. – 380 с.
- Аляутдинов Ш. Ежедневник. Расписание Триллионера. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2014. – 400 с.

Возможно, из-за того, что за пару дней до дня авторского права приезжал автор множества теологических изысканий Шамиль Аляутдинов и проводил тренинги в Бишкеке. СМИ активно осветили данное событие. Тем не менее, нас радует тот факт, что молодежь Кыргызстана читает книги.

Ведь сегодня большинство мусульман обращают внимание на деморализующий характер средств массовой информации, критикуют фильмы, показывающие гангстеризм, секс, насилие, ужасы, кровопролитные войны, садизм. Ведь именно на таких фильмах происходит у молодого поколения ознакомление с истинной цивилизацией и культурой создания человечества. Подобный образ жизни с перечисленными ему атрибутами, чужд не только основным принципам ислама, но и вековым традициям тюркоязычного народа. «Американизация» быта, образования, воспитания, психологии и социальных норм приводит к тому, что апологеты ислама обрушиваются на растлевающее влияние западной культуры и нравов и объявляют одну из мировых религий в качестве единственной силы, способной остановить негативное воздействие Запада на образ жизни азиатских народов и вернуть

традиционные духовные ценности. Так, например иранский теолог А. Шариасти утверждал: «Запад знает и знает, что для порабощения и уничтожения одной нации необходимо отобрать у нее культуру. Так как человек, лишенный культуры, есть нищий, полудикакий, то его очень легко и просто закабалить и править им» [24].

Создать себе подобного «европейца», распространяя западные образцы жизни – вот цель, которую преследуют представители модернистско-западного направления. Речь идет о том, что если взять группу из молодежи и некоторое время водить по Лондону, Парижу, Брюсселю, Нью-Йорку и показывать жизнь других, надевать на них европейские одежды от модных производителей, обучать американским сленгам или европейским терминам, вытесняя и уничтожая из их сознания национальную культуру, то со временем произойдет уподобление. У Запада сегодня практически неограниченные возможности для осуществления политики духовного распространения своих идей, посредством многочисленных «благотворительных» фондов, обществ, миссионерских обществ, учебных заведений, через государственные учреждения, организации. К тому же, информационные агентства и органы печати Запада пытаются захватить монополию на информацию для прессы в Центральной Азии, частично в Африке, Латинской Америке. Поставляя новости, они практически навязывают свою версию и интерпретацию событий, рисуют картину мира, выгодную только им. Возникает закономерный вопрос: возможно ли брать у Запада только науку и технику, а в стороне оставлять его культуру, мораль, общественные отношения и образ жизни? Модернисты-западники считают, что это не только возможно, но и мы должны делать именно так.

Однако нет никаких оснований для утверждения того, что общество, которое обладает высокой любовью и духовным познанием, сиянием сердец, глубокой и чистой нравственностью не может вместо лошади водить Мерседес, вместо тачки сесть на «джип», вместо свечи зажечь фонарик. По этому поводу интересны размышления иранского теолога М. Замани: «Да, тот, кто в восточных мечетях должен изучать нравственную цивилизацию, в западных университетах и промышленных предприятиях обязан овладеть наукой и техникой. О, если бы совместить эту нравственную и индустриальную цивилизацию, то можно было бы вывести человечество из кризиса». Российский философ В.С. Степин пишет, что «в системе ценностей и мировоззренческих образов техногенной (западной) культуры вектор человеческой активности направлен вовне, на преобразование мира. Восточная традиционалистская система ценностей полагает человека включенным в организм природы, как бы растворенным в ней; вектор человеческой активности ориентирован не столько вовне, сколько вовнутрь, на самовоспитание, самоограничение, включение в

традицию» [19; 12]. Далее В.С. Степин конкретизирует свою мысль «...Синтез этих двух противоположных представлений будет связан с корреляцией, взаимной зависимостью этих двух векторов. Это будет не западная и не восточная система ценностей, а нечто третье, синтезирующее достижения современной техногенной культуры и некоторых идей традиционных культур, обретающих сегодня новое звучание. Предпосылки такого синтеза возникают не только благодаря осознанию опасности экологической и антропологической катастрофы, угрозе грядущего апокалипсиса, стимулирующей поиск новых ценностей и этических регулятивов. Эти предпосылки порождаются также и современными тенденциями научно-технического развития» [19; 12]. Для нас существует два неприемлемых взгляда. С одной стороны, взгляды крайних прозападных элементов и тех, кто, посетив Запад, приобретает поверхностные знания о западной культуре и образе жизни и с рвением восхваляет все, что исходит от Запада; с другой стороны, взгляды крайних консервантов-традиционалистов, отрицающих все, что исходит от Запада, и видящих в нём лишь источник деморализации, дегуманизации, неэтичности человеческого общества.

Далее. Для восточной культурной традиции характерно, что истина не отделяется от нравственности и поэтому нравственное совершенствование являлось необходимым условием и основанием для постижения истины. Истина открывается только нравственным людям. Достаточно вспомнить, что один и тот же иероглиф «дао» обозначал в древнекитайской культуре закон, истину и нравственный жизненный путь. Когда ученики древнего китайского мудреца Конфуция (Кун-зы) спрашивали у него, как понимать «дао», он давал каждому непохожие ответы, так как каждый из его учеников прошел разный путь нравственного совершенствования [19; 12]. В век глобализации не стоит забывать о центральном понятии учения Конфуция. Речь идет о «жэнь» (гуманности) – источнике и конечной цели нравственного самоусовершенствования.

Сегодня ученые, изучающие историю и философию науки, акцентируют внимание на следующих концепциях научной истины:

- Теория корреспонденции или соответствия («тождества») знания о действительности самой действительности. Истина как субъективный образ объективной реальности (Аристотель, Дж. Локк, французские материалисты, теория отражения);
- Концепция развивающейся истины. Истина как перманентный процесс движения от незнания к знанию, от знания одного порядка к более глубокому знанию. По этой причине она всегда относительна (Г.В.Ф. Гегель, Э. Бернштейн, К. Поппер);
- Теория когеренции или истина как соответствие одной истины другой. Истина – логически взаимосвязанная система знаний, выражающая отдельные стороны изучаемых объектов в их един-

стве и взаимосвязи (Г. Лейбниц, Б. Рассел, Л.Витгенштейн);

- Концепция конвенционального характера истины. В основе любой научной теории лежит определенная конвенционально принятая система аксиом, норм и законов (А. Пуанкаре, Ле Руа, П. Дюгем, Р. Карнап);
- Прагматистская теория истины, основанная на ее практическом истолковании как полезного когнитивного инструмента ориентации людей и средства их успешной деятельности (Ч. Пирс, Дж. Дьюи, Ф. Франк).

И особого внимания заслуживает социологическая теория истины как результата когнитивного консенсуса членов профессионального научного сообщества. Достижение такого консенсуса, как правило, занимает достаточно продолжительный отрезок времени, сопровождается активным обменом мнений между учеными, критикой, экспертными оценками, дискуссиями, привлечением к ним научных лидеров. С этой точки зрения истина всегда относительна, социальна и условна (М. Малкей, Дж. Гилберт, С. Уолгар, К.-Д. Кнорр-Цетина) [14, с. 189; 15].

В современную эпоху происходит осознание диалогового, коммуникативного характера процесса научного познания, а также направленность всех научных исследований и проектов на практический результат, на достижение эффективности и экономической целесообразности.

Сегодня многие верующие критикуют сциентистские и технократические доктрины. Они убеждены, что единственной опорой и уникальным источником подлинной духовности является только вера в Бога, а материалистическое понимание мира потерпело крах. По этому поводу Ф. Гюлен пишет: «То есть научные истины ни в коем случае не являются опорой истин веры. Они могут рассматриваться лишь как средство, побуждающее нас к раздумьям при рассмотрении вопросов веры... Поэтому науки следует рассматривать не в качестве самоцели, а как один из факторов, служащих укреплению веры» [9, с. 279–280]. Что об этом думают российские ученые? Профессор Р.Б. Рыбаков так высказался: «Фетхуллах Гюлен – садовник. Сильное впечатление на меня произвели люди, выращенные в этом саду. Они претендуют на то, чтобы стать врачами современного мира, переживающего сегодня духовный кризис, путем развития диалога, образования и распространения толерантности. Я питаю большие надежды на будущее» [20].

Академик В.С. Степин считает, что «с одной стороны, он (Гюлен – курсив наш) не отрицает необходимость науки, говоря, подобно Эйнштейну, что «религия без науки хромает», а с другой стороны – подчеркивает необходимость веры в трансцендентное, утверждая, что «наука без религии слепа» [20, с. 10].

Действительно, Ф. Гюлен считает, что «наука и техника находятся на службе у человека, и нет

никаких серьезных причин остерегаться их. Опасность не в научном взгляде и подходе к созиданию, а в невежестве, бессознательности и нежелании брать на себя ответственность. Вместе с тем нельзя забывать и о том, что когда наука оказывается изолирована от мысли, опыта и совести, она становится причиной многих заблуждений» [8, с. 26]. То есть сам по себе научно-технический прогресс не уничтожает моральное сознание. Нравственная оценка приобретает только в процессе использования научно-технических достижений во вред или на благо человеку.

Теолог следующим образом рассуждает о пользе науки. «Наука полезна, если она служит духовному и материальному обогащению человека, служит решению его духовных и физических проблем и создает союз ума и сердца. Но когда она не служит или не может служить этим целям, она становится бесполезной и даже опасной, и нет смысла ждать от нее какой-либо пользы для человека». И продолжает. «Человек нашего времени, думающий лишь о материальных благах, испытывает интерес к науке, лишь как к способу удовлетворения своих материальных и физических потребностей. Такой подход с каждым днем делает его все более и более безнравственным, подвергает в кризис духовности и делает его мышление еще примитивнее. Именно такие люди, в большинстве своем, даже не пытаются постичь реальность и углубиться в размышления, и даже ненавидят все это.

Несомненно, значительную роль в этом сыграло распространение так называемой популярной культуры, дух падкости на дармовщину и дефицит искренности в среде ученых. Но еще страшнее неспособность воспитать человека духовного, вдохновленного, человека с большим сердцем. Не может быть и речи о знании реальности и углублении в знание в период, когда кругом царит мрак, принесенный теми, кто верит лишь в материальное и осязаемое. С каждым днем такой мир будет становиться все невежественнее и ограниченнее, человек будет глупеть прямо на глазах у всех, и мир заполнят люди, живущие и работающие, как роботы» [8, с. 26–27].

Ф. Гюлен утверждает, что «первое, что делает наука – это отрицание истины и опровержение абсолютной истины, являющейся источником всех истин... В науке и в научном мире постоянно происходят перемены. То, что сегодня считается правильным, завтра может оказаться неверным. Люди постоянно предлагают новые теории, и то, что один ученый преподносит как истину, другой ученый может доказательно опровергнуть. В противовес этому истине, о которых говорит Коран, вечны, неизменны, безошибочны и неопровержимы...» [8, с. 410; 417].

Допустим, что наука является специфической формой деятельности и, разумеется, её эффективность во многом определяется внутренними установ-

ками, ориентирующими исследователей на раскрытие объективных, глубинных законов, на стремление докопаться до корня, следовать критерию истины. Здесь важно понимать, что такие установки, ориентиры определяются социально-историческим контекстом, а не выводятся из самой сферы научного творчества. Иначе говоря, мы должны учитывать коренные мировоззренческие установки, а не отдельные представления о внешних закономерностях. Показательно, что атомистика как цельная программа, во многом ориентировала направленность исследований в античное время. Это результат, отразивший общее состояние культуры, так как никакое обобщение полученного естественно-научного знания не давало возможность построить столь универсальную, всеобъемлющую концепцию. Таким образом, именно на уровне культуры обнаруживаются новые дополнительные участки столкновения науки и религии.

Таким образом, суммируя наши размышления, следует предупредить против двух крайностей. С одной стороны, мы не должны отождествлять религию с невежеством. При этом необходимо помнить о социальной природе религии. С другой стороны, научный прогресс не является «нейтральным» в отношении к религии. Среди теологов такая точка зрения чаще всего выражалась в идее о двух сферах человеческого бытия – материальной (внешней) и духовной (внутренней, нравственной), каждая из которых составляет монополию либо науки, либо религии.

Известно, что между уровнем образования и религиозными убеждениями имеется определённая связь. Действительно, среди последователей религии этот уровень ниже. Однако уровень образования и факт религиозности – лишь производные от иных глубоких факторов: от характера и связей человека с обществом, его социальной активности, от разных ограничений самой эпохи. Иначе говоря, это зависит от собственного жизненного опыта, то есть от многих неповторимых обстоятельств жизни отдельного человека, специфики культуры, формирующей представления о ценностях и смысле существования.

Наука и техника находятся на службе у человека, и нет никаких серьезных причин остерегаться их. Опасность не в научном взгляде и подходе к созиданию, а в невежестве, бессознательности и нежелании брать на себя ответственность. Вместе с тем нельзя забывать и о том, что когда наука оказывается, изолирована от мысли, опыта и совести, она становится причиной многих заблуждений [8, с. 26]. Теолог Ф. Гюлен считает, что «первое, что делает наука – это отрицание истины и опровержение абсолютной истины, являющейся источником всех истин». И задаётся вопросом «но как можно найти истину, если ты изначально не обладаешь абсолютной истиной, которая должна играть роль стандарта и меры весов?» [8, с. 410].

Далее, еще раз обратим внимание на слова теолога. Он пишет, что «в науке и в научном мире

постоянно происходят перемены. То, что сегодня считается правильным, завтра может оказаться неверным. Люди постоянно предлагают новые теории, и то, что один учёный преподносит как истину, другой учёный может доказательно опровергнуть. В противовес этому истине, о которых говорит Коран, вечны, неизменны, безошибочны и неопровержимы...» [8, с. 417]. Ф. Гюлен полагает, что нашей отправной точкой в рассуждениях должно быть следующее положение «откровения Аллаха и слова его Посланника – истина. То, что утверждают науки, истинно в той степени, в какой оно соответствует истинам, содержащимся в этих откровениях, и неверно в зависимости от степени несоответствия. То есть научные истины ни в коем случае не являются опорой истин веры... Поэтому науки следует рассматривать не в качестве самоцели, а как один из факторов, служащих укреплению веры» [9, с. 279–280].

Итак, «наука полезна, если она служит духовному и материальному обогащению человека, служит решению его духовных и физических проблем и создаёт союз ума и сердца. Но когда она не служит или не может служить этим целям, она становится бесполезной и даже опасной, и нет смысла ждать от неё какой-либо пользы для человека» [8, с. 26], считает Ф. Гюлен. И далее он продолжает: «Человек нашего времени, думающий лишь о материальных благах, испытывает интерес к науке, лишь как к способу удовлетворения своих материальных и физических потребностей. Такой подход с каждым днём делает его всё более и более безнравственным, подвергает в кризис духовности и делает его мышление ещё примитивнее» [8, с. 27].

Таким образом, нам необходимо остерегаться двух крайностей: не отождествлять религию с невежеством и не утверждать, что научный прогресс «нейтрален» в отношении к религии. Мы отлично видим, как у теолога Ф. Гюлена эта точка зрения выражается в идее о двух сферах человеческого бытия – материальной (внешней) и духовной (внутренней), каждая из которых составляет монополию либо науки, либо религии.

Что думают многие теологи? В нашем мире большинство людей слишком уверены в своём могуществе из-за стремительного развития науки и техники. Люди самонадеянны и отворачиваются от религии, а отсюда недооценка моральных ценностей. Если мы не хотим, чтобы цивилизация превратилась в хаос и ислам потерял всякий смысл в современном мире, то необходимо распространять принципы мусульманского гуманизма, исламскую иерархию ценностей, необходимо проповедовать мусульманское смирение, внушать людям, что нет подлинной морали вне веры в Бога. Именно так рассуждает большинство мусульманских теологов, которые придерживаются строгого разграничения сфер морали (гуманизма) и науки (сциентизма). *При этом теоло-*

ги забывают учитывать, что не сам по себе научно-технический прогресс является источником дегуманизации общества, а именно социальные условия его осуществления. А ведь возросшие возможности производства, науки и техники используются дегуманизирующими людьми, особенно при «диком капитализме».

Литература:

1. Василеску Г. Методологические аспекты глобалистики // Век глобализации. 2010, № 1. – 191 с. – С. 18–29.
2. Гинзбург В.Л. Вера в Бога несовместима с научным мышлением // Поиск. 1998, № 29–30.
3. Гинзбург В. Л. Об атеизме, религии и светском гуманизме. Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 168 с. – С. 33–34.
2. Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М.: Радуга, 2003. 1328 с. – С. 199.
3. Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». – М.; СПб; Н.-Й.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006. – 1160 с.
4. Глобалистика. Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник / гл. ред. И.В. Ильин, И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М.: Альфа-М, 2012. 432 с.
5. Гэй У. Процессы глобализации и наука глобалистика // Век глобализации. 2008, № 1. – 192 с. – С. 23–30.
6. Гюлен Ф. Жизнь и исламская вера / Пер. с тур. – Алматы: Издательство «Кокжиек-Б», 2012. – 464 с.
7. Гюлен М.Ф. Сомнения, порожденные веком/Пер. с тур. - 2-ое изд. - Алматы: Изд-во «Кокжиек-Б», 2010. – 400 с.
8. Замани М. Ислам и новая цивилизация. 1348-1970. Кум. С.23.
9. Запесоцкий А.С. Глобализация и диалог культур // Теория культуры академика В.С. Степина. – С. 81.
10. Запесоцкий А.С. Российский капитализм в контексте глобального спора социалистической и либеральной идеологии // Век глобализации. 2012. № 2. – 191 с. – С.152–159.
11. Иноземцев В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире//Век глобализации. 2008, №1.–192 с.– С.31–44.
12. Лебедев С.А., Рубочкин В.А. История и философия науки: Учебно-методическое пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – 200 с. – С. 128.
13. Лебедев С.А. Философия науки. Краткая энциклопедия. – М., 2008.
14. Лебедев С.А. Наука в глобальном мире // Век глобализации. 2012, № 2. – 191 с. – С. 145–151.
15. Миронов В. В. Глобализация и угрозы унификации // Век глобализации. 2012, № 1. – 199 с. – С. 20–33.
16. Митрохин Л.Н. Научное знание и религия на рубеже XXI века // Вестник Российской Академии Наук, 2000. – Т. 70, № 1.– С. 3–20. Январь. Научный и общественно-политический журнал.
17. Степин В.С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей//Век глобализации. 2011, № 2.– 191 с.– С.8–17.
18. Толер– Москва: Экономика, 2012. – 359 с.
19. Чумаков А.Н. Культура и вызовы глобализации: новые подходы//Век глобализации. 2011, № 2.–191 с.– С.174–180.
20. Чумаков А. Н. О предмете и границах глобалистики // Век глобализации. 2008, № 1. – 192 с. – С. 7–16.
21. Чумаков А. Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. 2010, № 2. – 191 с. – С. 3–15.
22. Шариати А. Народ и имамат. – Тегеран, 1976. – С. 61.

Рецензент: д.филос.н., профессор, академик НАН КР Какеев А.Ч.